

УДК 342.9 **О СИСТЕМНОМ ХАРАКТЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

© 2020

О.С. Нестерова

Прокуратура Нижегородской области

Обращается внимание на системный характер российского законодательства. Делается вывод о том, что при решении вопроса о привлечении к административной ответственности необходимо учитывать нормы и других отраслей права. Учет этого позволяет более обоснованно решать вопрос об административной ответственности.

Ключевые слова: привлечение к административной ответственности, отрасль права, межотраслевые связи, система права.

О.С. Нестерова

*Помощник Борского городского прокурора,
юрист 1 класса*

Российское право принято делить на самостоятельные отрасли, которые имеют относительно замкнутые механизмы регулирования. Причём каждая отрасль права есть относительно автономное образование, которое опосредует не отдельный участок общественных отношений, а их специфический, особый вид¹. В то же время отрасли права, как правило, разделяют по сфере интересов их участников. Так, право делят на публичное и частное. При этом каждая из отраслей права обладает присущими ей специфическими способами воздействия на общественные отношения. Например, в сфере уголовного или административного права используется система наказаний,

освобождения от ответственности, состав преступления или правонарушения и т. д. В гражданском праве, которое является основой частного права, применяется диспозитивный метод правового регулирования, который характеризуется предоставлением его участникам относительной свободы поведения в своей юридической деятельности.

В то же время в последнее время в юридической литературе появляются работы ученых, где отмечается потребность в применении норм отраслей частного права для разрешения ситуации, складывающейся в публично-правовой сфере. Отмечается, что «нередко уголовно-правовой квалификации требуют такие фактические обстоятельства, которые заключают в себе отражение взаимодействия сторон, укладываемое в юридические конструкции различных материальных отраслей права. Причем перед квалификатором зачастую возникает задача по выбору соответствующей юридической конструкции в рамках той или другой правовой отрасли, например, гражданского или трудового права»². По схожему вопросу высказываются и другие исследователи³. И если в сфере уголовно-правового регулирования наблюдается некое единство в необходимости применения норм ГК РФ в области уголовно-правовых отношений, то вопрос о применении гражданско-правовых норм при привлечении лица к административной ответственности остается неразрешенным.

Отмечается, что судебная практика по привлечению к административной ответственности по-

казывает, что «правовое регулирование общественных отношений зачастую имеет фрагментарный характер. Суды, рассматривая дела о привлечении к административной ответственности, не воспринимают специфику гражданско-правового регулирования и не учитывают правовые последствия, которые возникают в силу факта установления гражданских правоотношений»⁴.

Так, по одному из дел гражданин Л. был привлечен к административной ответственности за превышение установленной скорости движения транспортного средства по ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, зафиксированное с применением технического средства, имеющего функции видеофиксации. В своих возражениях Л. пояснил, что не является собственником данного транспортного средства, и представил договор купли-продажи. Суд, оставляя жалобу на постановление об административном правонарушении без удовлетворения, указал, что заявителем жалобы не представлено доказательств, достоверно подтверждающих факт передачи в указанный день автомобиля⁵. Тем самым судом не были применены нормы о порядке перехода права собственности на вещь по договору, предусмотренные ГК РФ. Имеются и другие аналогичные дела⁶.

В то же время Президиум Верховного Суда РФ в п. 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) от 26.04.2017 года обратил внимание на то, что в отношении транспортных средств действует общее правило относительно момента возникновения права собственности у приобретателя – это момент передачи транспортного средства. Регистрация же транспортных средств носит лишь учетный характер и не служит основанием для возникновения на них права собственности. Кроме того, отсутствуют в законодательстве и нормы о том, что у нового приобретателя транспортного средства по договору не возникает на него право собственности, если прежний собственник не снял его с регистрационного учета⁷.

Проблема видится в том, что при принятии того или иного юридического решения не учитывается системный характер российского законодательства. М.И. Байтин указывал, что правовое регулирование должно рассматриваться «как взятый в единстве и многообразии весь процесс влияния права на общественную жизнь, сознание и поведение людей»⁸. Это означает, что различные отрасли права, имея собственный инструментарий правового воздействия на общественные отношения, не должны носить

обособленный характер. Необходим постоянный учет особенностей правового регулирования тех действий, которые подлежат правовому упорядочению. Ведь правовое регулирование представляет собой область юридического воздействия на личность и общество с целью сформировать социально желательное поведение⁹. И такое воздействие не должно ограничиваться областью норм, входящих в состав определенной отрасли права.

Исследование проблематики взаимосвязи и взаимозависимости различных частей системы права на практике имеет важное значение, поскольку «такая необходимость обусловлена существенным развитием комплексного, межотраслевого правового регулирования, включающего и гражданско-правовые средства»¹⁰. Вместе с тем, как отмечал А.П. Смирнов, «изучение института межотраслевых связей юридических средств должно привести в конечном итоге к высокоэффективному урегулированию правоотношений в различных отраслях права и обеспечит стабильность и устойчивость всего отечественного законодательства»¹¹.

Следует согласиться с тем, что «считать отношение, регулируемое уголовно-правовыми или административно-правовыми нормами, продолжением или состоянием гражданского правоотношения в случае его нарушения, а соответствующую правоохранительную норму рассматривать в качестве составной части (санкции) основной нормы, предусматривающей охраняемое правоотношение, – значило бы стереть грань и между различными видами общественных отношений, и между различными отраслями права»¹². Но более справедливым представляется не учитывать особенности регулируемых правоотношений, ограничиваясь целями и задачами одной отрасли права.

Известно, что юридические факты порождают правовые последствия. Так, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) (п. 1 ст. 454 ГК РФ). Факт передачи товара путем его вручения или предоставления в распоряжение покупателя служит основанием исполнения договора купли-продажи продавцом (ст. 458 ГК РФ). В связи с чем представляется, что при привлечении к административной ответственности за правонарушение, где в качестве обстоятельств требуется устанавливать принадлежность вещи тому или иному лицу, необходимо учитывать и

нормы ГК РФ. Игнорирование гражданско-правовых норм, содержащих правила поведения субъектов в сфере оборота вещей и их последствия, может привести к необоснованному привлечению к административной ответственности.

В подтверждение данной позиции можно привести постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», где в п. 1.3 судам разъясняется, что при решении вопроса о привлечении к административной ответственности доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться доверенность на право управления транспортным средством другим лицом, полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством такого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства и др. Данные доказательства должны быть оценены в их совокупности. Тем самым высшая судебная инстанция указывает на необходимость оценки документов не просто с точки зрения их формы, но и с позиции существа и их правовой природы, учитывая особенности правового регулирования.

Таким образом, следует согласиться с тем, что в основе разделения отраслей права лежит дифференциация общественных отношений, которые являются предметом правового регулирования¹³. Вместе с тем не следует забывать, что российское законодательство носит системный характер, который проявляется в том, что регулирование общественных отношений не может быть основано на нормах одной отрасли. Это же относится и к вопросу привлечения лица к административной ответственности. И в том случае

если обстоятельства административного дела требуют применения инструментов, входящих в состав другой отрасли права, то решение вопроса о привлечении к административной ответственности должно происходить с учетом норм этой отрасли.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 2. Специальные вопросы правоустройства. – М.: Статут, 2010. – 471 с.
2. Байтин М.И., Борисов В.В. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 2005. – 724 с.
3. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1963. – 196 с.
4. Грозина Е.В. Правовой режим и правовое регулирование // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4 (83). – С. 211–216.
5. Демин А.А. О влиянии гражданского права на отношения административной ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 2. – С. 76–79.
6. Кузнецова О.А., Степанов В.В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 27–37.
7. Курылев С.В. О структуре юридической нормы // Курылев С.В. Избранные труды. – Минск, 2012. – С. 528–544.
8. Смирнов А.П. Проблемы межотраслевых связей и межотраслевой адаптации юридических средств в праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8 (45). – С. 1577–1580.
9. Тарханов И.А., Челышев М.Ю., Хасанов Р.А. Гражданско-правовые конструкции в механизме квалификации преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 72–80.
10. Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2009. – 41 с.

¹ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 2. Специальные вопросы правоустройства. – М.: Статут, 2010. С. 140.

² Тарханов И.А., Челышев М.Ю., Хасанов Р.А. Гражданско-правовые конструкции в механизме квалификации преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 73.

³ Кузнецова О.А., Степанов В.В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 27–37.

⁴ Демин А.А. О влиянии гражданского права на отношения административной ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 2. – С. 79.

⁵ Решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода (Нижегородская область) от 9 июля 2019 г. по делу № 12-469/2019.

⁶ См.: Решение Нижегородского областного суда от 12 июля 2017 года по делу № 12-18/2017 (7-750/2017); Решение Нижегородского областного суда от 02.08.2017 по делу № 12-13/2017 (7-694/2017).

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2020).

⁸ Байтин М.И., Борисов В.В. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2005. – 724 с.

⁹ Грозина Е.В. Правовой режим и правовое регулирование // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4 (83). – С. 213.

¹⁰ Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Казань, 2009. – С. 3.

¹¹ Смирнов А.П. Проблемы межотраслевых связей и межотраслевой адаптации юридических средств в праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8 (45). – С. 1577.

¹² Курылев С.В. О структуре юридической нормы // Курылев С.В. Избранные труды. – Минск, 2012. – С. 542.

¹³ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1963. – 196 с.

ON THE SYSTEMIC NATURE OF LEGISLATION IN IMPOSING ADMINISTRATIVE SANCTIONS ON A PERSON

I.I. Nesterova

Assistant Prosecutor of the Bor city, lawyer of the 1st class

The author emphasizes the systemic nature of Russian legislation. It is concluded that when deciding on the imposition of administrative sanctions, it is necessary to take into account the norms of other branches of law. Taking this into account makes it possible to resolve the issue of administrative responsibility in a more reasonable way.

Keywords: imposition of administrative sanctions, branch of law, interbranch relations, system of law.